

Дата поступления рукописи в редакцию: 03.06.2025 г.
Дата принятия рукописи в печать: 30.06.2025 г.

DOI: 10.24412/2076-1503-2025-6-352-354

КРЫМОВ Егор Дмитриевич,
Аспирант кафедры Гражданского и предпринимательского
права Всероссийского государственного
университета юстиции (РПА Минюста России),
e-mail: egorkrymov01@outlook.com

ИЗМЕНЕНИЕ НАЦИОНАЛЬНОСТИ И ЛИЧНОГО ЗАКОНА ЮРИДИЧЕСКИМИ ЛИЦАМИ

Аннотация. Активное развитие института перемещения юридических лиц стало неуклонной тенденцией развития международного торгового оборота XXI века. Рассмотрение подобных трансграничных перемещений побуждает вновь обратиться к традиционным для рассмотрения правового положения организаций характеристикам: национальности и личному закону. Процедура изменения личного закона поднимает достаточно трудные вопросы о возможности существования двух национальностей у юридического лица, сохранении прежнего личного закона. Автор, рассматривая институт трансграничных перемещений юридических лиц, заключает, что отечественное и зарубежное законодательство исходят из недопустимости двойной государственной принадлежности, при этом допускают возможность существования «двойного» личного закона.

Ключевые слова: личный закон, национальность, государственная принадлежность, юридическое лицо, редомициляция, реинкорпорация.

KRYMOV Egor Dmitrievich,
Postgraduate student of the Department
of Civil and Business Law of the All-Russian
State University of Justice (RPA of the Ministry
of Justice of Russia)

CHANGE OF NATIONALITY AND PERSONAL LAW OF A LEGAL ENTITY

Annotation. The active development of the institution of displacement of legal entities has become a steady trend in the development of international trade turnover in the 21st century. Consideration of such cross-border movements encourages us to revisit the traditional characteristics of the legal status of organizations: nationality and personal law. The procedure for changing the personal law raises rather difficult questions about the possibility of the existence of two nationalities in a legal entity, the preservation of the former personal law. The author, considering the institution of cross-border movements of legal entities, concludes that domestic and foreign legislation proceed from the inadmissibility of dual nationality, while allowing the possibility of the existence of a “dual” personal law.

Key words: personal law, nationality, nationality, legal entity, redomiciliation, reincorporation.

Участие юридических лиц в международном обороте традиционно рассматривается в отечественной и зарубежной литературе посредством обращения к национальности и личному закону. Анализ публикаций, посвящённых редомициляции и реинкорпорации, показывает, что обращение к первому термину осуществляется редко, в то время, как второй упоминается больше как последствие «перемещения» организации из одной страны в другую.

Однако данный подход не объясняет случаев сохранения прежнего личного закона при фактической смене государственной принадлежности, сохранения действия прежней национальности при осуществлении дипломатической защиты редомицилированного юридического лица выпускающим государством.

Прежде всего трудности возникают при попытке дать определение национальности. Достаточно справедливыми на этот счет являются

слова Л. П. Ануфриевой о том, что эта категория «является условной, неточной, ... и в юридическом отношении не может рассматриваться как надлежащая для целей обращения к ней при характеристики юридических лиц» [2, с. 39]. В научной литературе относительно содержания понятия встречается два подхода. Согласно первому, в объём национальности входит личный закон и публично-правовой статус юридических лиц, второй же является более узким и сосредотачивается вокруг публично-правового регулирования. При этом, нельзя не отметить сложившуюся в XX веке тенденцию отграничения сфер действия личного статута и национальности, основой которого стало решение английского суда по делу *Daimler Co Ltd v Continental Tyre and Rubber Co.* 1916 г., в котором был сделан вывод о том, что личным законом юридического лица является право Великобритании, в то время как оно имеет немецкую национальность. Нельзя игнорировать и тот факт, что результат определения правопорядка на основании соответствующей коллизионной нормы может не совпадать с государственной принадлежностью, установленной на основе отечественных норм публичного права.

Таким образом, целесообразно рассматривать национальность с узкого подхода, то есть со стороны публично-правового статуса юридического лица, выраженного в установлении режима деятельности и предоставлении дипломатической защиты национальным для юридического лица государством. Национальность можно считать длящимся публичным правоотношением, возникающим между юридическим лицом и государством.

В свою очередь, личный закон связывается с правопорядком, регулирующим корпоративные и другие правоотношения, вытекающие из деятельности юридического лица. Содержание вопросов, разрешаемых на основании установленного личного статута, изложено в п. 2 ст. 1202 Гражданского кодекса Российской Федерации (далее – ГК РФ). Схожим образом раскрывается личный закон и в законодательстве зарубежных стран по международному частному праву. Стоит согласиться с замечанием В. П. Звекова о том, что «в законодательстве других зарубежных стран сфера действия личного закона раскрывается с разной степенью детализации» [3, с. 102]. Определение личного закона осуществляется на основе коллизионных норм, привязка которых основывается на основе выбора одного из известных коллизионных критериев: инкорпорации, осёдлости, центра эксплуатации. В зависимости от подхода, избранного законодателем при формулировании коллизионной нормы, будет определяться право, применимое к организации.

Соответственно, данные характеристики являются определяющими для установления правового статуса организаций в гражданском обороте. Изменение государства регистрации юридического лица влечет смену как и личного закона, так и национальной принадлежности. Несмотря на то, что сферы действия обеих категорий, казалось бы, строго разграничены, возникает вопрос о том, возможно ли изменение личного закона без смены национальности, и, наоборот, государственной принадлежности без личного закона.

Так, пункт 1 статьи 4 Федерального закона от 03.08.2018 № 290-ФЗ «О международных компаниях и международных фондах» (далее – Закон о международных компаниях), предписывает, что личным законом международной компании, после её регистрации в Российской Федерации, становится российское право. При этом, в ряде случаев к такой организации может применяться иностранное право (ч. 1.2 ст. 4 Закона о международных компаниях), что делает, по мнению В. А. Канашевского, международные компании особым видом юридических лиц с двойным личным законом [5]. Для регистрации в Российской Федерации, иностранное юридическое лицо обязано соответствовать условиям, изложенным в ст. 2 Закона о международных компаниях, в том числе принять на себя обязательство по осуществлению инвестиций в Российской Федерации. В случае создания международной компании в порядке редомициляции, иностранное юридическое лицо подлежит исключению в государстве своего личного закона в срок не более двух лет с даты регистрации.

Еще одним законодательным актом, регулирующим порядок изменения личного закона, является швейцарский Федеральный закон «О международном частном праве» (далее – Закон о международном частном праве). В отличие от норм отечественного Закона о международных компаниях, швейцарское право не становится личным законом организации после её регистрации. Вместо этого, для юридических лиц, регистрация которых обязательна в торговом реестре, законодатель требует предоставления доказательство того, что оно, во-первых, перенесло центр предпринимательской деятельности перенесен в Швейцарию, во-вторых, приняло одну из организационно-правовых форм. Для юридических лиц, необходимость регистрации которых отсутствует, основания для перемены личного закона отличаются: к требованию о регистрации в качестве одной из организационных форм требуется доказывание наличия «достаточной связи» с данным государством и «желания подчиняться швейцарскому праву». Иначе законом решён и вопрос об условиях для изменения личного закона юридических лиц: необходимо наличие возможности в

соответствии с иностранным правом для редомициляции и принятия одной из организационно-правовых форм в соответствии со швейцарским правом. Кроме этого, для хозяйственных обществ (объединений капиталов – п. 3 ст. 161 Закона о международном частном праве) необходимо предоставление акта ревизии, подтверждающего оплату уставного капитала согласно требованиям швейцарского права. Исходя из содержания пунктов 1 и 2 статьи 161 Закона можно заключить, что при редомициляции в Швейцарию предполагается обязательным исключение из реестра в «выпускающем» государстве.

Хорошо известна процедура изменения личного закона и законодательству Кипра. Изменение личного закона допускается при условии, что согласно праву страны регистрации организации такая процедура допускается; уставом юридического лица предусмотрена возможность редомициляции. С момента государственной регистрации организации, личным законом становится право Кипра. При этом, в отличие от рассмотренных выше актов, кипрский Закон о компаниях вводит институт временной регистрации, призванный, по словам И. Д. Ищенко, исключить «возможность неодобрения переезда юридического лица в свою юрисдикцию государственными органами в прежней юрисдикции» [4]. По истечении срока временной регистрации предоставляется «свидетельство о редомициляции». Последнее можно считать окончанием процедуры изменения личного закона в форме редомициляции.

Из изложенного следует, что изменение личного закона происходит вместе со сменой национальности. Изменение государственной принадлежности может предшествовать изменению личного статута или осуществляться совместно с ним. При редомициляции возникает риск сохранения в государственных реестрах одного и того же юридического лица выпускающей и принимающей стран, что позволяет считать о наличии двойных национальности и личного закона. Такое положение дел не только создаёт весомую угрозу для гражданского оборота, но и значительно затрудняет определение применимого к организации права и её государственной принадлежности. Поэтому нормативные акты, регламентирующие процедуру редомициляции, предусматривают требование о предоставлении доказательств исключения из регистрационного реестра «вы-

пускающего» государства. Это позволяет считать, что законодатель исходит из начала недопустимости двойной государственной принадлежности юридических лиц при смене юрисдикции. Однако данный вывод нельзя распространить на личный закон, поскольку возможны случаи «двойного» личного закона или сохранения прежнего на непродолжительный период.

Список литературы:

- [1] Звеков, В. П. Международное частное право : сборник лекций. – М.: Издательская группа Норма-Инфра М, 1999. – 656 с.
- [2] Ануфриева, Л. П. Международное частное право в 3 т. Т. 2 Особенная часть. – М.: Издательство «БЕК», 2000. – 580 с.
- [3] Гражданский кодекс Российской Федерации. Часть третья. Раздел VI «Международное частное право». Комментарий и постатейные материалы / Отв. ред. д-р. юрид. Наук Н. И. Марышева. – М.: Юридическая фирма «Контракт». – 823 с.
- [4] Ищенко, И. Д. Сравнительно-правовой анализ редомициляции в России и за рубежом: насколько эффективна российская модель? // СПС «Консультант плюс».
- [5] Канашевский, В. А. Международная компания как особый вид юридического лица в России // СПС «Консультант плюс».

Spisok literatury:

- [1] Zvekov, V. P. Mezhdunarodnoe chastnoe pravo : sbornik lekcij. – M.: Izdatel'skaya gruppa Norma-Infra M, 1999. – 656 s.
- [2] Anufrieva, L. P. Mezhdunarodnoe chastnoe pravo v 3 t. T. 2 Osobennaya chast'. – M.: Izdatel'stvo «BEK», 2000. – 580 s.
- [3] Grazhdanskij kodeks Rossijskoj Federacii. CHast' tret'ya. Razdel VI «Mezhdunarodnoe chastnoe pravo». Kommentarij i postatejnye materialy / Otв. red. d-r. yurid. Nauk N. I. Marysheva. – M.: YUridicheskaya firma «Kontrakt». – 823 s.
- [4] Ishchenko, I. D. Sravnitel'no-pravovoj analiz redomicilyacii v Rossii i za rubezhom: naskol'ko effektivna rossijskaya model'? // SPS «Konsul'tant plyus».
- [5] Kanashevskij, V. A. Mezhdunarodnaya kompaniya kak osobyj vid yuridicheskogo lica v Rossii // SPS «Konsul'tant plyus».

